

18+

Александр Скальв

**СОНЕТЫ ШЕКСПИРА
113—115, 135—146.
ВЕЛИЧИЕ
ОДИНОКОГО
ДУХА. (7)**

Историческая головоломка

Александр Скальв
Сонеты Шекспира
113-115, 135-146. Величие
одинокого духа. (7).
Историческая головоломка

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42129542
ISBN 9785449652799*

Аннотация

Эта книга – седьмая в серии из 8-ми книг логического и исторического анализа, в котором найдено решение проблемы хронологии всех сонетов Шекспира. Книги этой серии будут интересны шекспироведам, историкам, биографам, преподавателям и студентам театральных и литературных вузов, сценаристам, театральным режиссёрам, знатокам и любителям классической поэзии и истории средних веков, любому англичанину, владеющему русским, а также любителям логических головоломок во всём мире.

Содержание

Введение	6
Часть 1. Адресность сонетов 113—115 и 135—146	10
Глава 1. Сонеты 113—115. За право быть таким	10
Сонет 113	12
Сонет 114	14
Сонет 115	16
Глава 2. Сонеты 135—143. Правда и ложь ожиданий	19
Сонет 135	20
Сонет 136	22
Сонет 137	23
Сонет 138	25
Сонет 139	26
Сонет 140	28
Сонет 141	30
Сонет 142	31
Сонет 143	32
Глава 3. Сонеты 144—146. Отречение от клятв	34
Сонет 144	35
Сонет 145	37

Сонет 146	38
Глава 4. Таблица противоречий, смены обстоятельств и адресности сонетов	40
Часть 2. Сюжет и хронология сонетов 113—115, 135—146	42
Глава 5. Сонеты 135—143. Без вопросов другу, без ответов любимой	42
Сонет 135. Прямой смысл	45
Конец ознакомительного фрагмента.	50

**Сонеты Шекспира
113-115, 135-146. Величие
одинокого духа. (7)**

Историческая головоломка

Александр Скальв

© Александр Скальв, 2019

ISBN 978-5-4496-5279-9 (т. 7)

ISBN 978-5-4496-3971-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Это – седьмая книга научно-популярной серии о сонетах Шекспира. Но это – не сборник ранее известных трактовок и не анализы поэтических приёмов или богатства и выразительности языка, которых также громадное количество в шекспироведении.

Эта книга – своего рода, исторический детектив, так как логический и исторический анализ текста сонетов идёт в двух направлениях: на определение адресности каждого сонета, выводимой из указаний Шекспира (в начальных главах книги), и на соответствие сюжета, также выведенного из указаний Шекспира, фактам биографий предполагаемых реальных персон – персонажей сонетов (в конечных главах).

Все трактовки сонетов, как в анализе на адресность, так и в анализе на соответствие фактам биографий являются полностью оригинальными, не повторяющими ни одной логики ранее известных трактовок, хотя, иногда, совпадающими в промежуточных выводах, например, об адресности или значении отдельных фактов. Это является очевидным следствием того обстоятельства, что ни одна из ранее известных трактовок не образует логических связей, дающих множественные соответствия на всём поле сонетов.

Такой ракурс анализа не является предметом литературоведения, так как, в данном случае, неизвестно не только ко-

личество лирических героев – адресатов сонетов, но и их пол, а также то, что легло в основу сюжета – свободная фантазия Шекспира или его жизнь, т. е. реальные факты истории и биографии.

Таким образом, перед нами, обратная задача литературоведения, т. е. нам нужно: не найти грани натуры известного лирического героя, а сделать всё ровно наоборот: по известным чертам характера вывести образ неизвестного одного или нескольких лирических героев. В классическом литературоведении такая задача не имеет практического смысла, и поэтому эта наука не имеет методов её решения.

Популярное представление, что сонеты Шекспира разделены по адресности на две большие группы: сонеты 1—126 адресованы Другу, а сонеты 127—154 адресованы Возлюбленной, является всего лишь версией, хотя и выведенной из редких, отдельных указаний Шекспира на пол адресата, но не находящей подтверждения в фактах истории и биографии на всём поле сонетов. Кроме того, при такой адресности не удаётся даже связать в единый сюжет все сонеты, вследствие чего он до сих пор не был найден.

Однако, в поиске решения этой загадки сонетов Шекспира нам не поможет и криминалистика, так как, в нашем случае известно, кто написал текст, т. е. «преступник» известен, а неизвестны не только его «жертвы» – адресаты сонетов, но и время и место «преступления», т. е. – датировки сонетов.. Таким образом, перед нами не только обратная задача

литературоведения, но и обратная задача криминалистики. Но и для этой науки её обратная задача не имеет практического смысла, и потому также не имеет методов решения.

Но если Вы видите эту книгу, то загадка как-то разгадана. Как же?

Основой решения стала простая логика в связке с фактами истории и биографии. Однако путь к пониманию решения не так прост, хотя основные принципы можно изложить в нескольких главах, но объём общего анализа, ведущего к цели, громаден.

Для облегчения понимания книга, как и все книги этой серии, разделена на две части.

В первой части вниманию читателя предлагается анализ на адресность всех сонетов в порядке возрастания нумерации.

В этом анализе приводятся только оригинальные тексты сонетов Шекспира на староанглийском языке, так как существенные моменты адресности являются малой частью сонета (одна-две строки) и чаще видны только в оригинале, как в моей версии новой адресности, так и в альтернативных версиях, которые я тоже рассматриваю.

Также разбираются обоснования переводов некоторых сонетов.

Во второй части представлен анализ на соответствие сюжета сонетов фактам биографий, который ведётся в порядке написания сонетов с использованием ранее найденной новой

адресности.

Для этого последовательно выдвигаются и обосновываются версии о новом сюжете, о новом порядке написания и о новой хронологии (датировке) сонетов Шекспира.

В этом анализе представлены и используются мои поэтические переводы сонетов, так как здесь существенным моментом является содержание сонета полностью, которое должно быть понятно русскоязычному читателю.

Все даты событий и дни недели той эпохи, а также датировки сонетов приведены в юлианском календаре, отстающем в 16 веке от григорианского на 10 дней. В связи с началом нового года в Англии в эпоху Шекспира с 25 марта, обозначение года с 25 марта по 31 декабря соответствует григорианскому календарю с началом года с 1 января, а обозначение года с 1 января по 24 марта указывает предыдущий и через косую черту следующий, но пока до 25 марта не наступивший по юлианскому, но наступивший с 1 января по григорианскому календарю, год. Например, обозначение дат полного года григорианского календаря в первом случае: 25 марта – 31 декабря 1597 года, во втором случае: 1 января – 24 марта 1597/8 года. Это позволяет избежать путаницы в годах, возникающей при ссылке на документы, датированные с 1 января по 24 марта по юлианскому календарю.

Часть 1. Адресность сонетов 113—115 и 135—146

Глава 1. Сонеты 113— 115. За право быть таким

Анализ на адресность сонетов 113—115 выделен в отдельную главу по тем же причинам, что и предыдущих сонетов 107—112.

Нас продолжает интересовать не только смена адресата, хотя её и нет в этих сонетах, и адресат по-прежнему – друг поэта, но и смена настроений, которые в этих сонетах определяют период благодушия.

Необходимо выделить эти периоды, именно, в анализе на адресность, так как они непосредственно связаны с предыдущим чередованием адресатов после сонета 88.

Нам потребуется в дальнейшем, при анализе на соответствие с фактами биографий, решить задачу «неустранимого» противоречия в последовательном написании сонетов, т.е. признать написание параллельным, ещё до того, как мы дойдём до анализа сонетов 107—121 на соответствие с фактами биографий.

Поэтому все исходные предпосылки, в данном случае –

периоды настроений, должны быть уже известны.

Сонет 113

Повествует о том, как поэту плохо без друга и как хорош друг.

Сонет начинает новый период «переговоров» с другом о восстановлении отношений. Как видим, никаких оправданий, просьб о жалости или прощении, никаких новых обстоятельств здесь нет, а только одни комплименты другу.

Опять настроение приобретает благодушный характер, как ранее в сонетах 107—108.

Противоречия в этом, естественно, нет. Следовательно, адресат прежний – друг поэта.

Но чем вызвана смена настроения? Неужели, поэту удалось получить прощение, о котором он просил друга в сонетах 109—112?

Указанием на факт, который объясняет это, является первая строка. Её точный перевод: «с тех пор как я оставил Вас – Since I left you».

Значит, предыдущая размолвка закончилась временным прекращением общения друзей, причём инициатором этого был поэт.

Другими словами, никакого прощения поэт не получил, и временно расстался с другом.

Поэтому теперь мы наблюдаем не переход прежних отношений в фазу примирения, а новую попытку поэта их вос-

становить после перерыва.

Сонет 113. Оригинальный текст

Since I left you, mine eye is in my mind,
And that which governs me to go about
Doth part his function, and is partly blind,
Seems seeing, but effectually is out;
For it no form delivers to the heart
Of bird, of flow'r, or shape, which it doth latch:
Of his quick objects hath the mind no part;
Nor his own vision holds what it doth catch:
For if it see the rud'st or gentlest sight,
The most sweet favour or deformed'st creature,
The mountain, or the sea, the day, or. night,
The crow, or dove, it shapes them to your feature.
Incapable of more, replete with you,
My most true mind thus maketh mine eye untrue.

Видимо, поэт посчитал, что ранее (см. сонеты 109—112) принёс достаточно извинений, чтобы теперь не вспоминать о разногласиях с другом и не каяться в содеянном.

Сонет 114

Продолжает комплименты другу.

Ракурс опять чуть поменялся, но всё происходит в рамках приемственности – ко «взгляду», который был главным в сонете 113, добавлена «лесть» и обыграно их взаимодействие.

Настроение носит благодушный характер.

Сонет 114. Оригинальный текст

Or whether doth my mind being crowned with you
Drink-up the monarch's plague, this flattery?

Or whether shall I say mine eye saith true,
And that your love taught it this alchemy,

To make of monsters, and things indigest.

Such cherubins as your sweet self resemble,
Creating every bad a perfect best,

As fast as objects to his beams assemble?

O 'tis the first; 'tis flatt'ry in my seeing,

And my great mind most kingly drinks it up;

Mine eye well knows what with his gust is greeing,

And to his palate doth prepare the cup.

If it be poisoned, 'tis the lesser sin

That mine eye loves it and doth first begin.

Нелишне заметить, что в очередной раз обыгран образ королевского достоинства любви (ранее – в сонетах 37, 91, 107). Друг придаёт чувствам поэта королевский статус: «иль

будет дух мой коронован Вами – Or whether doth my mind being crowned with you».

Поэт использовал образ королевского достоинства любви не только в сонетах другу, но и в сонетах возлюбленной (например, сонет 91), что говорит о том, что этот образ не является признаком, указывающим на адресата.

Сонет 115

Хотя текст сонета, в отрыве от других сонетов, не даёт никаких указаний ни на друга, ни на возлюбленную, но мы знаем, как решается задача определения адресата в таких случаях.

Сонет 115. Оригинальный текст

Those lines that I before have writ do lie,
Even those that said I could not love you dearer;
Yet then my judgment knew no reason why
My most full flame should afterwards burn clearer.
But reckoning Time, whose millioned accidents
Creep in 'twixt vows, and change decrees of kings,
Tan sacred beauty, blunt the sharp'st intents,
Divert strong minds to th'course of alt'ring things —
Alas, why, fearing of Time's tyranny,
Might I not then say «Now I love you best»,
When I was certain o'er incertainty,
Crowning the present, doubting of the rest?
Love is a babe: then might I not say so,
To give full growth to that which still doth grow.

Не отклоняясь от ранее принятой методологии сопоставления с другими сонетами, мы без труда находим адресата и этого сонета.

Существенными моментами сопоставления, принимаю-

щими в отношении сонета 115 определённые значения, являются указания следующих сонетов:

1. Сопоставление с сонетами 110 и 111, где был прямо указан адресат – друг поэта. «Старый друг» (сонет 110), «так сжался, друг» (сонет 111). Отсутствие противоречия с этими сонетами в совокупности с чередой сонетов 112—114 подтверждает адресата сонета 115 – друга поэта.

2. Сопоставление с сонетом 102, где было сказано «моя любовь сильнее». Значит, сонет 115 в словах «те строки лгут, что раньше Вам творил, где пел: «Душа сильней любви не знает – Those lines that I before have writ do lie, Even those that said I could not love you dearer» опять указывает на адресата сонета 102 – друга поэта.

3. Сопоставление с сонетом 42, где дано чёткое разделение по «силе любви» между чувствами к другу и к возлюбленной. Там, где поэт говорил в сонете 42 о более сильном уроне в любви, чем любовь к возлюбленной, он обращался к другу. Логика сонета 115 указывает на обращение к тому же адресату, ведь поэт утверждает не то, что он ошибался в направленности вывода, т.е. не меняет его на противоположный. Его «ложь» заключена в недостаточности «силы» первоначального (сонет 42) утверждения, а не в его неверности. И это не относится к возлюбленной, т.к. поэт никогда не говорил о любви к ней, как самой сильной.

4. Сопоставление с сонетом 20, где поэт подтверждает возможность называть «любовью» все душевные отношения,

ясно отделяя их от плотских желаний.

Следовательно, адресат сонета 115 – друг поэта.

Продолжаются убеждения друга в расположении к нему поэта. Свои дружеские чувства поэт, как всегда, называет любовью. Теперь он говорит, что эта любовь стала ещё сильнее, чтобы представить другу ещё одно основание для примирения.

Глава 2. Сонеты 135—143. Правда и ложь ожиданий

Черета сонетов 135—143 выделена в отдельную главу не столько потому, что нас продолжает интересовать адресность этих сонетов, ведь смены персонажа – возлюбленной поэта в этих сонетах не будет, а более потому, что они являют собой очередной признак, который, наряду с признаками, отмеченными в предыдущих главах, позволит обосновать параллельное написание сонетов.

Сонет 135

Трудностей с определением адресата не возникает, так как его женский род угадывается уже в первой строке: «Ей нужен кто угодно – Whoever hath her wish».

Смысл сонета также не противоречит адресату – возлюбленной поэта.

Сонет 135. Оригинальный текст

Whoever hath her wish, thou hast thy Will,
And Will to boot, and Will in overplus;
More than enough am I that vex thee still,
To thy sweet will making addition thus.
Wilt thou, whose will is large and spacious,
Not once vouchsafe to hide my will in thine?
Shall will in others seem right gracious,
And in my will no fair acceptance shine?
The sea, all water, yet receives rain still,
And in abundance addeth to his store;
So thou being rich in Will, add to thy Will
One will of mine, to make thy large Will more.
Let no unkind, no fair beseechers kill;
Think all but one, and me in that one Will.

Важно отметить, что прекратилось прямое упоминание друга, как было в предыдущих сонетах 133 и 134. Однако, несложно догадаться, что в одном из семи «Уиллов» скрыт

намёк на имя друга поэта. Но сейчас подробный разбор этого обстоятельства не входит в задачу анализа на адресность и будет проведён позже, в анализе на соответствие с фактами биографий.

Сонет 136

Сонет 136. Оригинальный текст

If thy soul check thee that I come so near,
Swear to thy blind soul that I was thy Will,
And will thy soul knows is admitted there;
Thus far for love, my love-suit, sweet, fulfil.
Will will fulfil the treasure of thy love,
Ay, fill it full with wills, and my will one.
In things of great receipt with ease we prove
Among a number one is reckoned none:
Then in the number let me-pass untold,
Though in thy store's account I one must be;
For nothing hold me, so it please thee hold
That nothing me, a something sweet to thee.
Make but my name thy love, and love that still,
And then thou lovest me for my name is Will.

Отношения с адресатом в сонете 136 носят явно плотский характер: «так выполнить иск сладкой любви – Thus far for love, my love-suit, sweet, fulfil».

Поэтому его адресат – возлюбленная поэта.

В остальном также нет противоречий с сонетом 135.

Продолжается игра смыслами «Will/will», что указывает на преемственность порядка написания, но упоминаний друга нет.

Сонет 137

Отсутствует обращение к адресату.

Значит, перед нами снова философский сонет, посвящённый возлюбленной.

Характер представленных отношений неявно указывает на неё, так как выразить суждение, например, о другой фразой: «чтоб светлым стал такой отвратный лик – To put fair truth upon so foul a face», для поэта невозможно.

Сонет 137. Оригинальный текст

Thou blind fool, Love, what dost thou to mine eyes,
That they behold, and see not what they see?
They know what beauty is, see where it lies,
Yet what the best is take the worst to be.
If eyes, corrupt by over-partial looks,
Be anchored in the bay where all men ride,
Why of eyes' falsehood hast thou forged hooks,
Whereto the judgement of my heart is tied?
Why should my heart think that a several plot,
Which my heart knows the wide world's common place?
Or mine eyes seeing this, say this is not,
To put fair truth upon so foul a face?
In things right true my heart and eyes have erred,
And to this false plague are they now transferred.

Очевидно, что и другие неллицеприятные намёки в сонете

относятся к возлюбленной, поэтому этот сонет, наверняка, не был ей показан.

Поэту было необходимо время для осмысления своей настойчивости в притязаниях на возлюбленную.

Опять видим те же размышления о внешности и душевных качествах, как отголоски сонетов 129 и 130, ведь опять присутствуют ссылки на чужие пристрастные мнения: «если предвзятые взгляды вредят глазам – If eyes, corrupt by overpartial looks», которые теперь подтвердились: «перед истиной глаза и сердце лгут – In things right true my heart and eyes have erred».

Но несмотря на очевидное, поэт не может разорвать отношения с возлюбленной, ищет повод их продолжать и находит этому объяснение в болезни своих глаз и сердца «напастью лжи».

Сонет 138

Снова перед нами философский сонет, посвящённый возлюбленной, так как «она» упоминается в третьем лице: «когда любимая клянётся, что она верна – When my love swears that she is made of truth».

Противоречий с предыдущим сонетом нет.

Прямые упоминания друга отсутствуют.

Сонет 138. Оригинальный текст 1600 (09) года

When my love swears that she is made of truth,
I do believe her, though I know she lies,
That she might think me some untutored youth,
Unlearned in the world's false subtleties.
Thus vainly thinking that she thinks me young,
Although she knows my days are past the best,
Simply I credit her false-speaking tongue:
On both sides thus is simple truth suppressed.
But wherefore says she not she is unjust?
And wherefore say not I that I am old?
O, love's best habit is in seeming trust,
And age in love loves not t'have years told.
Therefore I lie with her, and she with me,
And in our faults by lies we flattered be.

Сонет 139

Обращение к адресату возобновилось, что указывает на личное общение.

В сонете показана и обыграна с разных сторон «хитрость» адресата украдкой смотреть на других во время общения с поэтом, что указывает на женщину: «дорогое сердце, не скользи взглядом мимо – Dear heart, forbear to glance thine eye aside».

Противоречий с предыдущими сонетами нет. Прямые упоминания друга отсутствуют. Адресат – возлюбленная поэта.

Сонет 139. Оригинальный текст

O call not me to justify the wrong
That thy unkindness lays upon my heart;
Wound me not with thine eye but with thy tongue;
Use power with power, and slay me not by art.
Tell me thou lov'st elsewhere; but in my sight,
Dear heart, forbear to glance thine eye aside;
What need'st thou wound with cunning when thy might
Is more than my o'erpressed defense can bide?
Let me excuse thee: «Ah, my love well knows
Her pretty looks have been mine enemies,
And therefore from my face she turns my foes,
That they elsewhere might dart their injuries.»

Yet do not so, but since I am near slain,
Kill me outright with looks, and rid my pain.

Сонет 140

Отношения с возлюбленной остаются далёкими от идеальных: «не угнетай, разумно будь жестока – Be wise as thou art cruel, do not press», что указывает на преемственность обстоятельств и того же адресата – возлюбленную поэта.

Сонет 140. Оригинальный текст

Be wise as thou art cruel, do not press
My tongue-tied patience with too much disdain,
Lest sorrow lend me words, and words express
The manner of my pity-wanting pain.
If I might teach thee wit, better it were,
Though not to love, yet, love, to tell me so —
As testy sick men, when their deaths be near,
No news but health from their physicians know.
For if I should despair, I should grow mad,
And in my madness might speak ill of thee;
Now this ill-wresting world is grown so bad,
Mad slanderers by mad ears believed be,
That I may not be so, nor thou belied,
Bear thine eyes straight, though thy proud heart go wide.

Поэт продолжает выступать в роли то ли просителя, то ли учителя, но возлюбленная его игнорирует.

Поэт «в отчаянье». Он предупреждает о «лживых словах» о ней, которых он не хотел бы найти в своём горе, но воз-

любленная его к этому может вынудить.

В замке сонета 140 поэт даёт рецепт того, как возлюбленная могла бы остановить такую ложь – посмотреть на него, а не на другого.

Этим предвосхищается следующий сонет 141, где о возлюбленной поэт выскажет несколько нелюбезных слов. Упоминания друга отсутствуют.

Сонет 141

Сомнений по поводу адресата – возлюбленной поэта, не возникает, ведь плотский характер отношений выражен явно на всём протяжении сонета, например: «ни нежное ощупывание в положении лёжа – Nor tender feeling to base touches prone». Упоминания друга отсутствуют.

Сонет 141. Оригинальный текст

In faith, I do not love thee with mine eyes,
For they in thee a thousand errors note,
But 'tis my heart that loves what they despise,
Who in despite of view is pleased to dote.
Nor are mine ears with thy tongue's tune delighted,
Nor tender feeling to base touches prone,
Nor taste, nor smell, desire to be invited
To any sensual feast with thee alone;
But my five wits nor my five senses can
Dissuade one foolish heart from serving thee,
Who leaves unswayed the likeness of a man,
Thy proud heart's slave and vassal wretch to be.
Only my plague thus far I count my gain,
That she that makes me sin awards me pain.

Сонет 142

Преимственность от сонета 141 обстоятельств и адресата очевидны. Плотский характер отношений сомнений не вызывает: «чужие спальни их лишая рент – Robbed others' beds' revenues of their rents».

Упоминания друга отсутствуют.

Сонет 142. Оригинальный текст

Love is my sin, and thy dear virtue hate,
Hate of my sin, grounded on sinful loving.
O but with mine compare thou thine own state,
And thou shalt find it merits not reproving,
Or if it do, not from those lips of thine,
That have profaned their scarlet ornaments,
And seal'd false bonds of love as oft as mine,
Robbed others' beds' revenues of their rents.
Be it lawful I love thee, as thou lov'st those
Whom thine eyes woo as mine importune thee:
Root pity in thy heart, that when it grows
Thy pity may deserve to pitied be.
If thou dost seek to have what thou dost hide,
By self-example mayst thou be denied.

Сонет 143

Женский род адресата назван прямо в первой же строке: «как добрая хозяйка став ловить – Lo, as a careful housewife runs to catch».

Обстоятельства и смысл сонета не противоречат предыдущим.

Опять, как в сонете 135, упомянуто имя друга – «Уилл».

Сонет 143. Оригинальный текст

Lo, as a careful housewife runs to catch
One of her feathered creatures broke away,
Sets down her babe and makes all swift dispatch
In pursuit of the thing she would have stay,
Whilst her neglected child holds her in chase,
Cries to catch her whose busy care is bent
To follow that which flies before her face,
Not prizing her poor infant's discontent:
So runn'st thou after that which flies from thee,
Whilst I, thy babe, chase thee afar behind;
But if thou catch thy hope, turn back to me,
And play the mother's part, kiss me, be kind:
So will I pray that thou mayst have thy Will,
If thou turn back, and my loud crying still.

Подводя итог, можно заметить, что признаком, который, наряду с другими, позволит обосновать параллельное на-

писание сонетов, является отсутствие прямых упоминаний друга на этом отрезке. Как именно этот признак нам в этом поможет будет подробно показано в отдельной главе, посвящённой этому вопросу. Косвенные упоминания и намёки не учитываются в признаке.

Мы выделяем этот признак в анализе на адресность, так как обоснование параллельного написания потребует за-долго до того, как мы дойдём до анализа сонетов 135—143 на соответствие с фактами биографий, а значит, все признаки должны быть известны заранее.

Глава 3. Сонеты 144— 146. Отречение от клятв

Сонеты 144—146 выделены в отдельную главу не только потому, что нас продолжает интересовать адресность, хотя смены адресата – возлюбленной поэта здесь не будет, но и потому, что они содержат последний признак, позволяющий обосновать параллельное написание сонетов – периоды аналогичных обстоятельств. Самого обоснования здесь не будет, так как для этого потребуется отдельная глава и все признаки, отмеченные в других чередях сонетов, собранные воедино.

Сонет 144

Нет обращения к адресату, и значит, перед нами снова философский сонет. В намёках легко узнаём и друга, и возлюбленную, очевидно, что это – не другие персонажи.

Сонет 144. 2-й вариант. Оригинальный текст

Two loves I have, of comfort and despair,
Which like two spirits do suggest me still:
The better angel is a man right fair;
The worser spirit a woman coloured ill.
To win me soon to hell, my female evil
Tempteth my better angel from my side,
And would corrupt my saint to be a devil,
Wooing his purity with her foul pride.
And whether that my angel be turned fiend
Suspect I may, but not directly tell,
But being both from me, both to each friend,
I guess one angel in another's hell.
Yet this shall I ne'er know, but live in doubt,
Till my bad angel fire my good one out.

Поэт начинает осмысление ролей их обоих в своей жизни.

Роль возлюбленной – весьма неллицеприятна: «The worser spirit a woman coloured ill – худший дух женщина цвета зла»., поэтому, сонет, наверняка, не был ей показан, хотя находится в череде «женских» сонетов.

Упоминание «дружбы меж собой – But being both from me, both to each friend» друга и возлюбленной прямо указывает на причину размолвки.

Но надежды поэта связаны с расставанием друга и возлюбленной, что подтверждает предположение о том, что возлюбленной не удаётся окончательно завладеть другом.

Прямое упоминание друга после девяти сонетов от предыдущего такого же упоминания в сонете 134 является важным обстоятельством, открывающим следующий период.

Далее нам необходимо будет просто посчитать сонеты в каждом периоде.

Сонет 145

Обращение к адресату отсутствует и, значит, перед нами ещё один философский сонет, а период аналогичных обстоятельств продолжается.

Но женский род персонажа указан прямо: «To me that languish'd for her sake – мне, кто томим по ней тоской», и нет оснований сомневаться, что это – возлюбленная поэта.

Сонет 145. Оригинальный текст

Those lips that Love's own hand did make
Breathed forth the sound that said «I hate'
To me that languish'd for her sake;
But when she saw my woeful state,
Straight in her heart did mercy come,
Chiding that tongue that ever sweet
Was used in giving gentle doom,
And taught it thus anew to greet:
«I hate' she altered with an end,
That follow'd it as gentle day
Doth follow night, who like a fiend
From heaven to hell is flown away;
«I hate' from hate away she threw,
And saved my life, saying 'not you'.

Сонет 146

Опять перед нами философский сонет. И тема теперь уже точно сменилась. Размышления о душе и её сути внешне никак не связаны с предыдущими сонетами. Это уже третий подряд философский сонет в череде «женских» сонетов. Предыдущие два сонета, вряд ли, были показаны возлюбленной из-за неллицеприятных её упоминаний.

Сонет 146. Оригинальный текст

Poor soul, the centre of my sinful earth,
these rebel powers that thee array;
Why dost thou pine within and suffer dearth,
Painting thy outward walls so costly gay?
Why so large cost, having so short a lease,
Dost thou upon thy fading mansion spend?
Shall worms, inheritors of this excess,
Eat up thy charge? is this thy body's end?
Then soul, live thou upon thy servant's loss,
And let that pine to aggravate thy store;
Buy terms divine in selling hours of dross;
Within be fed, without be rich no more:
So shalt thou feed on Death, that feeds on men,
And Death once dead, there's no more dying then.

Этот сонет не содержит, не просто обращения, а даже упоминания возлюбленной, хотя неявно можно посчитать при-

звывы своего «духа» жить за счёт «ущерба плоти»: «Then soul, live thou upon thy servant's loss – тогда дух, живи за счёт потерь твоей рабыни», намёком на не лучшие отношения с возлюбленной.

В такой трактовке выражен негатив к плотским отношениям, поэтому этот сонет также не предназначался для возлюбленной.

Первый период аналогичных обстоятельств, когда сонеты не предназначались для показа возлюбленной, завершается этим сонетом.

Глава 4. Таблица противоречий, смены обстоятельств и адресности сонетов

Р – родственник, Д – друг, В – возлюбленная, Ж – жена,
П – поэт (без обращения к адресату). Цвет адресата в колонке номера сонета.

№	Первая строка сонета. Обращение.	Противоречия. Обстоятельства.
П	Без обращения к адресату.	Противоречия.
Р	Обращение на «ты».	
Д		
В		
Ж		
113		С тех пор как бросил Вас, мой взор ума ...
114	Иль будет дух мой коронован Вами ...	Хвала другу – «ваш херувима милый вид», «души великой царское питьё».
115	Те строки лгут, что раньше Вам творил ...	Без противоречий с 108-114, где назван друг. Подтверждение друга – «любовь сильнее» (102), «урон в любви больше» (42).
135	Ей – кто-нибудь! Тебе же дан твой Вилл ...	Указание на женский род адресата, «ей». Названо имя своё и друга – Вилл.
136	Встревожится душа, что я так близок ...	Указание на плотские отношения, «быть сладким», «желание любви». Названо «моё имя» – Вилл.
137	Ты – шут слепой, Любовь, моим глазам ...	Осмысление внешности и отношений. «Для сердца то интимно», что известно всем, «всеобщим мир большой постиг» – намёк на плотские отношения.
138(1)	Когда любимая клянётся, что правдива ...	Указание на женщину – «она».
138(2)	Когда любимая клянётся, что верна	Указание на женщину – «она».
139	Не призывай неверность оправдать	Указание на женщину – «её», «она».
140	Не угнетай, разумно будь жестока	Без противоречий со 139.
141	Поверь! Тебя люблю я не глазами	Указание на плотские отношения, «льнёшь ко мне», поэт – «жалкий раб», «подобие мужчины», «соблазнив, назначишь кару». Переключка со 150 – «сердце убедить».
142	Любовь – мой грех, в тебе же – чувство злобы	Без противоречий со 141.
143	Как добрая хозяйка, став ловить...	Указание на женщину – «хозяйка». Названо имя друга – Вилл.
144(1)	Мне две любви досаду и покой	Осмысление ролей друга и возлюбленной в жизни поэта.
144(2)	Мне две любви досаду и комфорт...	Осмысление ролей друга и возлюбленной в жизни поэта.
145	С уст, что даны Любви рукой	Указание на женщину – «по ней», «к ней».
146	Мой бедный дух – оплот греха земного ...	Осмысление ненужности трат на «плоть», и необходимости жизни «духа».

Часть 2. Сюжет и хронология сонетов 113—115, 135—146

Глава 5. Сонеты 135—143. Без вопросов другу, без ответов любимой

На этом отрезке сонетов отсутствуют параллельные сонеты другу. Но этим положением дел вопросы к соответствию обстоятельств не снимаются, а имеют своё зеркальное значение, т.е. нам необходимо не упустить не только возможные противоречия такому порядку, но и возможные его подтверждения, т.е. указания на отсутствие сонетов другу в разбираемых сонетах возлюбленной, помимо уже найденных указаний в сонетах 134 и 113.

Друг уехал, но сонеты возлюбленной продолжились, ведь и она, и поэт оставались в столице.

Сонет 135, отразивший очередную встречу с возлюбленной, выделяется, прежде всего, сменой тона по сравнению с предыдущим сонетом 134, где поэт был предельно вежлив и уступчив.

Теперь же мы видим фривольное обращение на грани фolla.

Причину этого мы определили ранее при анализе предыдущего отрезка сонетов, как разговор с другом перед его отъездом о незаинтересованности друга в возлюбленной.

Поэтому от резкого торможения в сонете 134 поэт не просто вернулся к ухаживаниям и уговорам возлюбленной, а, видимо, расстроенный её обманом, перешёл к почти прямым домогательствам.

Одним из вопросов, который неизбежно встаёт перед переводчиком, при воплощении сонета 135 в русский текст является вопрос о допустимости пошлости в поэзии гения. «Лука Мудищев» приписывается Баркову и Пушкину, и никак их не умаляет. Но такой игры слов, как у Шекспира на такой скользкой теме, нет даже у Пушкина. Вернее сказать, что в «Луке...» нет этой игры вообще.

В переводах же сонета 135 на русский мне не встретилось результата хотя бы немного сравнимого с оригиналом. Дело в том, что у Шекспира в слово «Will» или «will» вложено пять смыслов: 1. Сокращённое имя автора и его друга. 2. Глагол – «желать, хотеть». 3. Существительное – «желание» обычное и сексуальное. 4. Намёк на женский половой орган. 5. Намёк на мужской половой орган. Но даже с первыми тремя смыслами все переводчики справляются без игры слов, не говоря уже о последних двух смыслах, которые просто игнорируются, видимо, в силу того же вопроса допустимости.

Причина такого подхода к переводу объяснима, ведь в русском языке все пять смыслов обозначаются разными словами.

Мне, как и всем, не удалось отразить в своём переводе сонета 135 игру слов истинного Шекспира. Но для понимания сюжета читателем, я выполнил два перевода – в почти дословном прямом смысле и в скрытом втором смысле, стараясь не выйти за грань фола.

Мы помним, что в предыдущем сонете 134 возлюбленная дала повод поэту считать, что она получила некие «гарантии» от друга относительно их отношений, т.е. другими словами, обманула поэта в желании друга на ней жениться, что поэт и выяснил у самого друга перед его отъездом.

Но тогда получается, что помимо обмана, возлюбленная унизила поэта перед другом, т.к. друг узнал о любовных отношениях поэта и возлюбленной то, чего не должен был знать.

Сонет 135. Прямой смысл

*Ей – кто-нибудь! Тебе же дан твой Вилл,
В нагрузку Вилл, и Вилли, сверх того.
В том надоем, ведь мне достанет сил
Добавить сласть желанья твоего.
Ты, чьё желанье больше бездны всей,
Ужель, хоть раз, моё не спрячешь в нём?
Ужель желанья прочих так милей,
Что мне не светит искренний приём?
Как море примет дождь, хоть вод полно,
Чтоб он запас обилия долил,
Так, хоть велик твой Вилл, добавь одно
Моё желанье – больше станет Вилл.
Позволь, чтоб злему добрых не сгубить,
Счесть всех одним, и мне тем Виллом быть.*

Сонет 135 отражает настроение поэта после таких поступков возлюбленной.

Но чтобы лучше представить это настроение, необходимо (кроме тех, кто может прочитать оригинал) понять точную конструкцию сонета, другими словами, сначала прочитать подстрочник.

*Ей нужен кто угодно – ты имеешь твоего Вилла,
И Вилла в нагрузку и Вилла, сверх того.*

Боле чем достаточно меня, такого всё время
надоедливого,
Тем самым совершающего прибавление к твоему
сладкому желанию.
Неужели ты, чьё желание велико и просторно,
Ни разу не удостоишь спрятать моё желание в своём?
Неужели желания других кажутся праведными,
добрыми,
А моему желанию не светит справедливое приятие?
Море полно воды, но ещё принимает дождь,
И в изобилие добавляет его запас,
Так ты, будучи богатой Виллом, добавь к твоему Виллу
Одно моё желание, чтобы сделать твоего большого
Вилла ещё больше.
Пусть злобный не погубит добрых просителей;
Считай всех только одним, а меня – в этом одном Вилле.

Подстрочный перевод выполнен мной. Как видим, внешне сонет сохраняет благопристойность. Поэтому, разберём сначала прямые смыслы сонета.

Несколько «Виллов» написаны с заглавной буквы, что, видимо, означает имена в прямом смысле. Не нужно особых математических способностей, чтобы понять, что таких «Виллов» всего трое, так как в 11 и 12 строке упомянут тот же «твой Вилл», что и в первой строке.

Вероятно, в прямом смысле, под «твоим Виллом» поэт имел в виду себя – Вильяма Шекспира, ведь после перечисления «Виллов» поэт уже в третьей строке даёт указание, что

он сам входит в их число – «более чем достаточно меня», т.е. «меня» из тех, кого перечислил, ведь – «достаточно», тем более что также «твоим Виллом» поэт назовёт себя в следующем сонете 136.

Остальные «Виллы» также легко находятся в биографии Мэри Фиттон.

В «Вилле в нагрузку», что соответствует намёку на неудобство и лишнюю, ненужную тяжесть отношений, узнаётся Вильям Ноллис – опекун Мэри Фиттон, который не только был неравнодушен к ней, но и пытался контролировать каждый её шаг, причём всегда неудачно, о чём при дворе ходили анекдоты.

Тогда для друга – Вильяма Герберта остаётся «Вилли сверх того», что, в свою очередь, соответствует намёку на превышение статуса Вильяма Герберта, который был старшим сыном графа и наследовал титул, над статусом Мэри Фиттон, которая была, всего лишь, дочерью джентльмена, т.е. намёком на желание, хотя и не запретное, но не по чину.

Начиная со второго катрена в прямую трактовку первого катрена начинает закрадываться, пока только, сомнение. Что это за «желание» такое, великое и просторное, в котором можно спрятать «желание» поэта? Зачем поэт просит об этом? Почему «желания» других принимаются этим «желанием», а поэту такое «не светит»? Вопросы остаются без ответа, что предлагает строить только догадки.

Но так как прямого объяснения нет, а есть только с ви-

ду безобидные намёки, то разгадывать их кажется совсем не обязательным, ведь поэт мог и просто всё напутать.

Тем более, что третий катрен, кажется, теперь уж точно указывает на путаницу в «Виллах», ведь «твой Вилл» здесь выступает полной собственностью возлюбленной, а отнюдь не поэта, как в первом катрене. Иначе, не требовалось бы согласия возлюбленной на «добавление одного желания» поэта к «твоему Виллу», о котором просит поэт.

Поставив этот диагноз путаницы третьему катрену, уже совсем легко тот же диагноз переносится на второй катрен, а заодно и на первый, ведь он то и противоречит третьему.

Замок сонета на фоне трёх запутанных катренов кажется такой же безобидной загадкой, не имеющей рационального объяснения.

Таким образом, прочесть сонет 135 в прямом смысле удаётся только в части отдельного первого катрена.

Остальное, смягчив диагноз, можно оправдать расстройством чувств поэта, перепутавшем все свои переживания и не заметившем нестыковок в именах и определениях.

Видимо, так поэт и собирался защищаться от обвинений в неучтивости, если возлюбленная всё поймёт, ведь прямо ничего обидного не было сказано.

На этом можно было бы оставить сонет 135 и идти дальше, но тогда исчезают основания для тех, ранее сделанных, выводов о смене тона в сонете 135 и причине этого – разго-

воре с другом о возлюбленной перед его отъездом.

Поэтому нам обязательно нужно увидеть эту смену тона, что можно сделать, только разобравшись во всех скрытых смыслах сонета 135.

Очевидно, что, в первую очередь, необходимо преодолеть противоречие между первым и третьим катреном в трактовке «твоего Вилла», т.е. собрать воедино скрытый смысл сонета.

Третий катрен не оставляет места для другой трактовки, ведь на принадлежность «твоего Вилла» возлюбленной указано однозначно.

Но тогда остаётся внимательней присмотреться к первому катрену, где помимо, разобранным ранее, прямого смысла, не противореча ему, обнаруживается второй (скрытый) смысл, указывающий, как и третий катрен, также на принадлежность «твоего Вилла» возлюбленной – «ты имеешь твоего Вилла», что можно трактовать двояко: и как преданность поэта возлюбленной (в одном смысле), и как собственность возлюбленной (во втором смысле). Тогда, написание с заглавной буквы, во втором смысле, означает имя собственное некоего обезличенного персонажа, вероятнее всего, некоего качества или чувства возлюбленной, что хорошо видно уже в третьем катрене, где «твой Вилл» выступает как собрание неких многих «желаний», в том числе, «желания» поэта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.